

Слова Чжан Юйцзе, прозвучавшие у него в душе мгновенно были сурово растоптаны суровой реальностью. Дыхание его сбилось, перед глазами всё поплыло, а тело стало тяжёлым, будто налитым свинцом.

— Братец, что с тобой? Братец, не пугай меня! — Тань Жань неотступно следовал за Чжан Юйцзе, всё время наблюдая за его состоянием, и не прошло и пары слов, как тот рухнул прямо на него.

Сяо Ин шла в хвосте процессии, и, услышав позади какой-то странный шум, обернулась и спросила:

— Сунь Синъяо, с ним что?

— Я в порядке! — лицо Чжан Юйцзе было бледным, но он всё же немного пришёл в себя. Оперевшись на Тань Жана и поднявшись на ноги, он кивнул в сторону Сяо Ин в знак благодарности за проявленное беспокойство.

— Какая бесполезная развалина, падает в обморок, ещё даже толком ничего не началось. Разве можно выжить, если начнётся настоящая резня? — в голосе Чжоу Вэня сквозило неприкрытое издевательство, а во взгляде читалось глубокое презрение.

Кто-то брезгливо оглянулся через плечо, кто-то предпочёл молча промолчать, а кто-то остался невозмутимым, посчитав всё это недостойным внимания — у каждого была своя реакция.

Поддерживаемый Тань Жанем, Чжан Юйцзе медленно плёлся позади остальных; хоть расстояние и было немалым, отстать им не удалось.

Вскоре вся процессия вслед за юношей в чёрном Фань Уцзю пришла к простому, но довольно просторному двору.

— Братец, я привёл людей! — Фань Уцзю с усилием толкнул обеими руками ворота, и все увидели двух мужчин во дворе: один стоял, другой сидел, играя в партию в го.

Один из мужчин был одет в старинные белые одежды, отличался высоким ростом, а его длинные волосы были белы как снег. Он на восемь десятых походил на Фань Уцзю, его глаза светились улыбкой, а выражение лица было необычайно мягким и сияющим.

Другой же носил на лбу повязку-мохрау, был облачён в зелёные старинные одежды, а распущенные чёрные волосы и привязанный за спиной зонт дополняли его строгий вид. Он чинно сидел у доски, раздумывая над следующим ходом.

Мужчина в белом халате слегка склонился в поклоне перед гостями:

— Я Се Биань. Прошу прощения за то, что не вышел встретить вас вовремя, и за возможные неудобства!

Второй мужчина ничего не сказал, лишь бросил взгляд в их сторону и, заметив людей, слегка кивнул в знак приветствия.

— Разве вас не должно быть двенадцать? Почему кажется, будто двоих не хватает? — мужчина в белом остался стоять на месте, но его быстрый взгляд мгновенно подсёк, что перед ним всего десять человек.

Фань Уцзю вошёл во двор первым, и остальные, увидев, что он двинулся внутрь, поспешно последовали за ним. Дойдя до середины двора, Чжоу Вэнь произнёс:

— Ещё двое плетутся позади, идут медленно!

— Братец, людей я привёл, у меня ещё есть дела, я пошёл! — Фань Уцзю неизменно сохранял суровый вид, и за всё это время на его лице не появилось ни единой другой эмоции.

Се Биань молча стоял на месте, не говоря ни слова, лишь спокойно глядя на ворота — он ждал последних двоих.

Стоило Фань Уцзю покинуть двор, как к воротам подошли Тань Жань и Чжан Юйцзе. Стоило Чжан Юйцзе, ещё мгновение назад казавшемуся совершенно обессиленным, увидеть во дворе сидевшего на циновке мужчину в зелёных одеждах, как он мгновенно ожил и бросился прямо к нему.

Но поднятый взгляд незнакомца заставил его остановиться.

Чжан Юйцзе не только не рассердился, но и выдавил из себя улыбку:

— Я... я-то думал, что ты не вошёл в ворота!

— Ого, да это ещё один Проходящий через врата! — промелькнуло у всех в головах.

— Старший брат Лян Юэ, что с тобой? — Чжан Юйцзе заслонил собой обзор Тань Жану, так что тот не видел человека впереди, лишь удивляясь, с чего это его братец вдруг набрался сил.

— Раз все в сборе, следуйте за мной к столу, поедим, а после у меня к вам будет дело! — Се Биань степенно развернулся и сделал приглашающий жест гостям.

Шагая впереди и указывая дорогу, Се Биань обнажил зонт, привязанный у него за спиной.

— Погода такая хорошая, зачем же он несёт зонт за спиной?

— Наверное, скоро дождь пойдёт!

Хотя люди и недоумевали, спорить не стали и послушно поплелись следом.

— Где мой Калейдоскоп? — мужчина в зелёном медленно поднялся с циновки. Лицо его было спокойным, а взгляд — осмысленным; казалось, в нём уже не было той отчуждённости и холода, что окружали его в Городе Радости.

— Вот он, вот! — Чжан Юйцзе поспешно снял рюкзак и достал из него лежавший в коробке Калейдоскоп, протягивая его Чжу Линю.

— Вы? Старший брат Чжу! Старший брат Чжу, почему вы тоже здесь? — Тань Жань сделал вокруг Чжу Линя круг, всё еще не веря собственным глазам.

Чжу Линь озадаченно посмотрел на Тань Жана, не узнав его.

— Старший брат Чжу, неужели вы меня не помните? Это же я, Тань Жань! — произнося своё имя, Тань Жань наклонился к самому уху Чжу Линя и выпалил его шёпотом.

— Да тот самый сопляк, что дважды убегал из дома! — тут же вставил свои пять копеек Чжан Юйцзе, припоминая старые грешки.

Чжу Линь напряг память и в самом деле припомнил кое-что:

— Два года прошло, а ты сильно изменился! И вырос, и лицо другое!

Тань Жань снова прижался к уху Чжу Линя и зашептал:

— Теперь мы внутри врат, меня зовут Сунь Синъяо, а моего брата — Лян Юэ!

Услышав шёпот Тань Жана, Чжу Линь с ног до головы окинул Чжан Юйцзе пристальным, строгим взглядом, заставив того изрядно понервничать, и лишь после этого произнул:

— Ладно, я понял. Пойдёмте ужинать, а то опоздаем — и вовсе ничего не останется!

Тань Жань не почувствовал ничего странного, но Чжан Юйцзе отчетливо уловил перемену: его Чжу Линь, казалось, больше не испытывал к нему прежнего отторжения, чем в прошлых вратах!

Тань Жань предложил:

— Старший брат Чжу, не хочешь ли и ты сменить имя, раз мы во вратах? Если использовать настоящее, снаружи тебя могут убить!

Чжу Линь покачал головой:

— Нет, мне не нужно менять имя, моё имя — Чжу Линь!

Когда все трое добрались до главного зала, остальные уже расселись по местам. Свободным остался лишь низкий столик у самого входа — небольшой, рассчитанный всего на двоих. Впрочем, втроём тесниться было вполне можно, к тому же Чжан Юйцзе был только рад втиснуться туда.

Что же до Тань Жана, то он вовсе не чувствовал голода: всё это было лишь формальностью, а настоящее дело начнётся тогда, когда слово возьмет тот босс наверху.

Когда все уселись, восседавший на возвышении Се Биань начал говорить:

— Два месяца назад в наших краях прошли сильные дожди, хлынул паводок и смыл мост Наньтай — единственный каменный мост в нашем селении! — говоря это, Се Биань достал из стоявшей на столике шкатулки несколько чертежей и стал раздавать их присутствующим.

— Эээ, вы что, хотите попросить нас починить мост? — Чжу Цзяо посчитал это полным бредом. Он всего-навсего старшеклассник, а страж ворот просит его чинить мосты! Да он сам-то починить не рискнет, а чужие люди вряд ли осмелятся им воспользоваться.

— Эмм, я вообще-то ещё школу не окончил! — Тань Жань тоже перепугался.

— Не спешите, господа, я еще не договорил! — Се Биань взмахнул рукой, призывая всех успокоиться.

— Чинить мост вам не придётся! — продолжал Се Биань, доставая из шкатулки новые листы бумаги. — Но вот разобраться с Гунфу всё же придётся просить вас!

— Гунфу? Что это ещё за зверь? — за исключением хрупкой девчушки, на чьём лице по-прежнему не отразилось ни единой эмоции, все остальные выглядели озадаченными.

Се Биань чинно уселся прямо и устремил взгляд перед собой:

— Это священное водное создание. Каменный мост без Гунфу при первом же наводнении легко

размывает!

Чжоу Вэнь с недовольным лицом взмахнул только что полученным чертежом Гунфу и бросил:

— Сказал столько всего, а теперь ответь, где нам искать это Гунфу? И вообще, оно живое или мёртвое?

Се Биань серьезно задумался и выдал следующий ответ:

— Наверное, его можно отыскать в даосском храме на задней горе, только вот живое оно или нет — я и сам не знаю!

Ван Сяюэ скрестил руки на груди, задрал подбородок и кивнул в сторону сидевшей неподалёку Сяо Ин:

— Значит, оно такое же, как она — ни живое ни мёртвое!

Только после подсказки Ван Сяюэ остальные обратили внимание на ту самую девушку, Ян Ли. В этот момент изо рта Ян Ли текли слюнки, лицо ее ничего не выражало, а в глазах не было ни искорки жизни — казалось, словно она... словно она лишилась собственной души.

Се Биань покачал головой:

— Ну, тут всё совсем иначе. Она просто лишилась души, а не жизни, примерно часа через два к ней всё вернётся!

— Лишилась души? От пары звонков колокольчика попала под удар? — голос Сяо Ин был негромким, но сидевшие рядом расслышали его отчетливо.

— Если младший братец так силён, то старший, который сидит наверху, разве не окажется ещё страшнее? — сидевшая рядом с Сяо Ин девушка вжалась в плечи; её звали Бай Гэ, и она проходила через врата всего лишь во второй раз.

Сдержанные манеры Се Бианя и его мягкое лицо немного рассеяли страх в сердцах людей. Успокоившись, они принялись расспрашивать о других вещах.

Чжоу Вэнь первым задрал подбородок и спросил:

— Господин Се, верно? Вы не видели массивную тяжёлую железную дверь?

— Железную дверь? Не видел! — Се Биань покачал головой.

Чэнь Сюй тревожно выпалил:

— А ключ? Чёрный железный ключ?

— Да таких пруд пруди, у меня дома их несколько валяется, вам они зачем-то нужны? — Се Биань искренне изумился такому вопросу: у кого дома не найдётся пары ключей, верно ведь?

— Как ты можешь задавать столь глупые вопросы? Разве ты не знаешь, что ключ автоматически дают после выполнения задания? — Чжоу Вэнь никак не ожидал, что кто-то способен сморозить подобную глупость. И этот человек уверял, что проходит врата уже в третий раз?

— Уже поздно! — Се Биань проявил заботу о гостях, заранее всё продумав. — Поужинав, если не побрезгуете, можете заглянуть в мой кабинет — почитать книги, пописать тушью, либо прогуляться по посёлку: глядишь, и наткнётесь на те самые железные двери и чёрные ключи, о которых толкуете!

Заметив, что вокруг больше никто ничего не спрашивает, Чжу Линь поспешил вставить слово:

— Прошу прощения, а где мы будем ночевать сегодня?

Услышав этот вопрос, Се Биань смущённо почесал в затылке и лишь изрядно погодя ответил:

— Видите ли, комнат в моём доме не так много, свободных всего четыре, так что вам придется немного потесниться!

— Мы втроём знакомы, мы займём одну комнату! — Чжан Юйцзе поспешил застолбить помещение.

— Тогда мы, четыре девочки, поселимся вместе! — среди тринадцати человек девушек было всего четверо, так что им поневоле пришлось держаться вместе.

Когда остальные шесть человек тоже разделились по группам, Се Биань продолжил:

— Недавно из-за паводка погибло много людей, так что ночью будьте предельно осторожны: без крайней необходимости нос из дому не высовывайте!

<http://bllate.org/book/21311/2162751>